

18. Трейси Б. Цитаты [Электронный ресурс] / БрайанТрейси. – Режим доступа : <http://www.livelib.ru/author/10431/quotes> 23.07.13. – Назва з екрану.
19. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность [Текст] / Юрген Хабермас. – М. : Наука, 1992. – 175 с.
20. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие [Текст] / Юрген Хабермас // Пер. с нем.; под ред. Д. В. Скляднева, послеслов. Б. В. Маркова. – СПб. : Наука, 2000. – 380 с.
21. Химчук О. Цінності сучасної молоді [Електронний ресурс] / О.Химчук // Студентський інтернет-журнал «Освіта та...». – Режим доступа : <http://www.osvitata.com/osvita-ta-religiya/tsinnosti-suchasno-molodi.html>. 23.07.13. – Назва з екрану.
22. Шипунова Т. В. Социальная справедливость : понятие, виды, критерии оценки [Электронный ресурс] / Т. В. Шипунова // Проблемы теоретической социологии. Вып.5: Межвуз. сб. – СПб. : Астерион, 2005. – Режим доступа : http://deviantology.spb.ru/etc/publications/Shipunova-Sotsialnaya_spravedlivost.pdf 13.07.13. – Назва з екрану.
23. Tansley A. G. The Useand Abuse of Vegetational Concepts and Terms[Text] / A.G. Tansley // Ecology. – 1935. – Vol.16, No.2. – P. 284-307.

Жиртуева Н.С.

УДК 248.2 + 241.513

МИСТИКА КАК КУЛЬТУРА И ЕЕ УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются феномены мистики и мистической культуры. Делается вывод, что мистика является „единением” адепта с абсолютной реальностью, в результате чего достигается познание Абсолюта и качественная трансформация психической жизни человека (просветление, святость, пробуждение). Мистическая культура является совокупностью теоретических положений и практических методов достижения «единения» адепта с Абсолютом. Предлагается классификация универсальных особенностей мистической культуры.*

***Ключевые слова:** мистика, мистическая культура, Абсолют, эгоцентрическое сознание, просветленное сознание, психопрактика.*

***Анотация.** У статті розглядаються феномени містики та містичної культури. Робиться висновок, що містика постає «єднанням» адепта з абсолютною реальністю, у результаті чого досягається пізнання Абсолюту та якісна трансформація психічного життя людини (просвітлення, святість, пробудження). Містична культура є сукупністю теоретичних положень та практичних методів досягнення «єднання» адепта з Абсолютом. Пропонується класифікація універсальних особливостей містичної культури.*

***Ключеві слова:** містика, містична культура, Абсолют, егоцентрична свідомість, просвітлена свідомість, психопрактика.*

***Summary.** The phenomena of mystics and mystic culture are examined in the article. The conclusion is drawn that mystics is the “unity” of an adherent with the absolute reality; the cognition of the Absolute and the qualitative transformation of psychical life of a man (enlightening, holiness, and awakening) are attained as a result. A mystic culture is the totality of theoretical positions and practical methods of achievement of the “unity” of an adherent with the Absolute. The classification of universal features of mystic culture is offered. 1. There is an absolute spiritual reality, but the possibility to talk about the Absolute positively (negative or apophatic theology) is denied. 2. A man belongs simultaneously to the world of the spiritual Absolute and to the world of material (phenomenal) things what assists in formation of two forms of consciousness - egocentric and enlightened. 3. Egocentric consciousness is the basic source of suffering of a man. 4. Suffering is the stimulus of spiritual development of a man. 5. The primary purpose of a mystic is overcoming of egocentric consciousness by means of a psychopractice. 6. The ultimate goal of a mystic practice is the “unity” with the Absolute and the qualitative transformation of psychical life of a man. Mystic experience is transego-centric (“which overcomes Ego”) and accompanied by the experience of mystic light.*

***Key words:** mystics, mystical culture, the Absolute, enlightened consciousness, egocentric consciousness, psychopractice.*

Такие гуманитарные дисциплины как культурология и религиоведение возникли сравнительно недавно. И до сих пор ведется напряженная научно-исследовательская дискуссия относительно таких понятий как «культура» и «мистика», при этом всегда подчеркивается невозможность их однозначного определения. Многие зарубежные и отечественные авторы посвятили свои труды исследованию этой проблематики, среди них Л. М. Баткин, П. С. Гуревич, У. Джемс, Ю. А. Кимелев, А. Г. Сафронов, Н. Смелзер, У. Стейс, Ф. Стренг, Е. А. Торчинов и многие другие.

Данная работа, можно сказать, находится на пересечении культурологической и религиоведческой проблематики, так как ставит перед собой цель не только определить понятия «культура» и «мистика», но также дать характеристику такого феномена как «мистическая культура».

Действительно, уже существует не одна сотня определений культуры. И здесь, прежде всего, важно отметить те из них, которые акцентируют внимание на её функциональных особенностях. Например, по мнению американского социолога Нейла Смелзера, основной функцией культуры в обществе является упорядочение опыта и регулирование поведения членов конкретной группы людей. Культура также символизирует всю совокупность убеждений, ценностей и выразительных средств (применяемых в искусстве и литературе), которые являются общими для какой-то группы людей [8, с. 41]. Существуют четыре структурных элемента культуры: 1) *понятия* (или концепты) как способ упорядочения опыта

людей; 2) *отношения* как выявление соотношения различных частей мира между собой – в пространстве и времени, по значению; 3) *ценности* как общепринятые убеждения относительно целей, к которым человек должен стремиться; 4) *правила* как способ регулирования поведения людей в соответствии с ценностями определенной культуры [8, с. 48 – 50].

По мнению известного российского философа П. С. Гуревича, культура не только социальный, но, прежде всего, антропологический (то есть человеческий феномен). «Ее основанием служит неустроенность человека в природе, потребность человека в реализации тех побуждений, которые не являются инстинктивными. Культура в этом смысле выступает как продукт открытой человеческой природы» [2, с. 21].

Подчеркнем, что этимологически источником слова «культура» являлся латинский глагол «возделывать», «обрабатывать», который лишь в более поздние времена стал означать «почитать» и «поклоняться» [2, с. 22]. Так же не существует однозначного определения понятия «мистика». Например, известный российский востоковед Е. А. Торчинов отмечал, что „мистикой” называют достаточно гетероморфные и гетерогенные явления, между которыми нет ничего общего, кроме названия. Во-первых, это «трансперсональные переживания „единения” или „слияния” с божеством, безличным Абсолютом или иным типом первоосновы бытия, которые предполагают «высшую форму святости, достижение спасения, освобождения и т.д.». К этой же группе автор относит различного типа измененные состояния сознания (переживание архетипических, в юнговском смысле, образов и ситуаций), а также профетические феномены, „экстазы” и „трансы” (типа шаманских), которые не предполагают достижения состояний освобождения и святости. Во-вторых, это разнообразные эзотерические ритуалы, мистерии и посвящения, которые могут быть связанными или не связанными с переживаниями первой группы. В-третьих, это различные формы оккультизма, которые приобретают иногда ярко выраженный паранаучный характер – магия, астрология, мантика [9, Введение: 3].

В контексте данного исследования мистика будет рассматриваться именно в первом значении этого слова. Здесь согласимся с мнением российского философа Ю. А. Кимелева, что мистический опыт традиционно воспринимается как самими мистиками, так и теми, кто судит о нем с их слов, „как опыт непосредственного, живого контакта с так или иначе представляемой высшей, божественной реальностью, с абсолютном. Такой контакт предстает в религиозном сознании как „единение” с этой реальностью, „растворение” в ней, „погружение” в неё, „восхождение” или „нисхождение” к ней” [6, с. 119].

И, как справедливо, замечает П. С. Гуревич, возникает вопрос: «является ли мистический опыт чисто субъективным феноменом или за ним стоит некая реальность?». С точки зрения философа, на протяжении веков мистики вели «тонкую и своеобразную работу с человеческой психикой». Мистический опыт позволял приобщиться к тайнам мироздания с помощью «медитации, то есть предельного духовного сосредоточения, многодневных постов, умерщвления плоти» [2, с. 272-273]. Многие русские философы – Н. А. Бердяев, В. С. Соловьев, К. Н. Леонтьев – «усматривали в этом феномене древнюю форму универсального постижения бытия» [2, с. 274].

Целый ряд зарубежных исследователей в XX веке стремились определить универсальные особенности мистики. Наиболее интересными, с нашей точки зрения, являются концепции У. Джемса, У. Стейса и Ф. Стренга. Известный американский исследователь У. Джемс выделил четыре признака всех мистических состояний: 1) «отсутствие слов, способных в полной мере выразить сущность этого рода переживаний», 2) интуитивность которая делает мистический опыт особой формой познания, дает человеку возможность проникнуть в глубины истины, закрытые для трезвого рассудка, 3) кратковременность, и 4) бездеятельность воли мистика, который «начинает ощущать свою волю как бы парализованной или даже находящейся во власти какой-то высшей силы» [3, с. 303-304].

У.Стейс выделил пять „универсальных, общих характеристик мистицизма во всех культурах, эпохах, религиях и цивилизациях”: 1) чувство объективности, или реальности; 2) ощущение блаженства, радости, счастья, удовольствия и тому подобное; 3) ощущение того, что то, что воспринято, является святым, священным, божественным; 4) парадоксальность; 5) утверждение мистиком невозможности описать опыт словами [13, с. 79;110]. Любой мистицизм стремится познать первооснову бытия, которую исследователь называет „Единым или Целым”. Мистик воспринимает свой опыт как опыт „недифференцированного единства” [13, с. 62]. Однако, также как и У.Джемс, У. Стейс почему-то не включает эту важную характеристику в перечень универсальных признаков мистического опыта.

Это сделал Ф.Стренг и назвал пять универсальных особенностей мистики: 1) познание последней реальности; 2) достижение совершенства путем ментального, эмоционального и „волютивного” очищения; 3) установка покоя и тотального (трансцендентного) сознания; 4) чувство свободы от пространственно-временных ограничений; 5) экспансия сознания и спонтанности путем самодисциплины. С этими характеристиками могут соединяться также специфическая техника созерцания; чувство радости и блаженства; идеи о природе „Я”, мира и последней реальности; отождествление с универсальным принципом или полная изоляция от какого-либо действия [14, с. 126].

С нашей точки зрения, приведенные выше классификации мистического феномена нуждаются в дополнении. Предлагаем классификацию универсальных особенностей мистической культуры, в основе которой следующие теоретические и практические положения:

1. Существует абсолютная духовная реальность, но отрицается возможность говорить об Абсолюте положительно (отрицательное или апофатическое богословие).

Духовный Абсолют утверждается первопричиной бытия, метафизическим Единым, несотворенным и совершенным, свободным от любых пространственно-временных ограничений. Китайский мудрец Чжуан-цзы высказался так: „Не спрашивай, где находится Принцип; он присутствует во всех существах. Именно поэтому мы называем его высшим, всемирным, абсолютным... Это он установил границы существования всех вещей, но сам Он беспределен и бесконечен... Он – создатель причины и следствия, но сам Он не является ни причиной, ни следствием. Он – создатель возникновения и распада (рождения и смерти, смены состояний), но сам Он не является ни возникновением, ни распадом. Все происходит из Него, и все находится под Его влиянием. Он присутствует во всех вещах, но Он не тождественен им, ибо Он един и беспределен” [1, с. 18].

Именно поэтому в мистических учениях утверждается невозможность говорить об Абсолюте в любых позитивных терминах: говорить о Нем можно только отрицательно (апофатическое учение). Например, основоположник адвайта-веданты Шанкарачарья писал, что определением для Брахмана есть «ни это, ни это». Также и христианский мистик-богослов Василий Великий говорил, что «нет ни одного имени, которое, *объяв* все естество Божие, достаточно было бы его выразить... Из имен, сказанных о Боге, одни показывают, что в Боге есть, а другие, напротив, чего в Нем нет» [1, с. 102]. Поэтому рациональные конструкции и рассуждения не могут описать сущности Абсолюта. Мистическое интуитивное познание утверждается альтернативой рациональному познанию.

2. Человек одновременно принадлежит миру духовного Абсолюта и миру материальных (феноменальных) вещей, что способствует формированию двух форм сознания – эгоцентрического и просветленного.

Человек, который принадлежит двум мирам, соединяет в себе два начала – духовное и материальное, „нетварное” и „тварное”. Так возникают внутреннее (духовное) и внешнее (материальное) „Я” человека.

Если человек признает первичность материального „Я”, он отождествляет его со своей телесной оболочкой и ее потребностями. Человек теряет осознание единства человечества и целостности мира. Для него существует только мир противостоящих друг другу субъектов воли, которые борются за жизнь. Это способствует формированию *субъектно-объектных отношений*, когда весь мир разделяется на „Я” и „иное”, и между ними возникает стена отчужденности, возникают чувства одиночества, страха, недоверия. Результатом самоотождествления человека с его телесной оболочкой является формирование *эгоцентрического сознания*, которое утверждает смыслом жизни удовлетворение потребностей Я-Эго. В результате все сферы психической жизни человека (воля, ум, чувства) подчиняются материально-чувственной природе внешнего Я.

Интуитивно-мистическое просветленное сознание „*снимает*” (термин Г. Гегеля) субъектно-объектные отношения, то есть разрушает непреодолимые границы между субъектами и объектами мира, начинает видеть не только их индивидуальные признаки, но и то общее, что их объединяет. Происходит „*вживание*” мистика в мир, формируется осознание себя как неотъемлемой частицы Целого и формируется ощущение глубокого единства всего существующего.

Существует возможность двух вариантов самоопределения человека. Первый предполагает зависимость его психической жизни от материального тела. Второй путь предполагает „единение” духовного начала человека с Абсолютом.

3. Эгоцентрическое сознание является основным источником страданий человека.

Все мистические учения признают, что низшее материальное Я человека способно порождать многочисленные «привязанности» к объектам, субъектам, явлениям феноменального бытия. Это могут быть другие люди, вещи, идеи, желания. Постепенно привязанности приобретают характер очень сильных *страстных состояний*, которые концентрируют всю энергию мыслей и чувств на конкретном объекте нашего внимания. Эгоцентрическое сознание, ищущее удовольствий в материальном, стремится удержать их как можно дольше, сделать своей „собственностью”. Однако изменчивая природа материального, которая существует в пространстве и времени, рано или поздно лишает человека объекта ее привязанности, что вызывает страдания Эго. Святой Ефрем Сирий говорил: „Всякая земная связь, всякое пристрастие, к чему бы то ни было вещественному, как бы ни было это маловажно, в пристращающемся производит удовольствие и приятное ощущение, хотя неразумное и впоследствии вредное, и вождевательную силу души так сильно в этом поработает, что покорившийся страсти лишением любимого подвергается в раздражительность, в печаль, в гнев, в памятозлобие” [4, с.236].

В мистических традициях мира были разработаны учения о страстной природе Эго. Например, православный исихазм называет восемь страстных состояний (смертных грехов): чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, скорбь, печаль, тщеславие, гордыня. Самый тяжелый грех гордыни Ефрем Сирий характеризует как „неразумную привязанность и страстную приверженность к телу, разливание и рассеянность ума вместе с острословием и сквернословием” [4, с. 235]. В мусульманском суфизме Эго получило название „*нафс*”, то есть низкое, плотское „Я”, инстинктивно-животная душа человека [5, с. 12].

Таким образом, признаками *эгоцентрического сознания* являются *гордыня, страх, неуравновешенность, зависимость от чувственно-телесных желаний*.

4. Страдания являются стимулом духовного развития человека.

В мистических учениях подчеркивается, что страдания необходимо использовать как богатый опыт в практике просветления. С одной стороны, страдания не должны рассматриваться как необходимый атрибут человеческой жизни. Но с другой стороны, страдания играют позитивную роль, они пробуждают больше, чем наслаждение, помогая человеку обнаружить его наиболее сильные привязанности и привычки ума, поскольку мы создаем «этот мир из своих привязанностей, которые возникают как результат того, что вы

страшиться» [7, с. 253]. Поэтому человек должен не убежать от страданий, но работать над тем, чтобы облегчить страдание, освободиться от того, что приносит болезненный опыт: „Мир состоит из опыта, который предназначен для того, чтобы сжечь вашу реактивность, которая является вашей привязанностью – к боли, удовольствию, страху, ко всему этому. И пока есть какое-то место, где вы уязвимы, мир найдет способ столкнуть вас с ним лицом к лицу” [7, с. 252]. По мнению Рам Дасса, сознательное существо использует и принимает *всё* – и наслаждение и страдание [7, с. 239].

5. Основной целью мистика является преодоление эгоцентрического сознания с помощью психопрактик.

Основным препятствием на пути мистического опыта мистики считают эгоцентрическое сознание и страстные состояния. Например, суфий Абу Саид ибн Аби-л-Хэйр призывал: „Пожертвуй собой, а иначе - не трать время на пустые разговоры о суфизме”. Он также говорил: «Ад – где «ты» есть, а рай – где «тебя» нет», и взывал: «О Владыка Господь! Я не хочу себя. Освободи меня от моей самости» [5, с. 92; 135].

Началом мистических психопрактик, как правило, является *«расщепление сознания»* (термин А. Г. Сафронова) призванное сыграть роль разрушителя устоявшегося способа видения мира. Методы, которые используются для этого, основываются на сильных стрессах физиологического, психологического или фармакологического характера [10, с. 140-141]. К физиологическим методам относятся разнообразные психосоматические упражнения и аскетические практики, которые используются во всех мистических традициях мира. Психологические методы каждая традиция выбирает индивидуально. Например, дзэн-буддизм использует коаны (парадоксальные вопросы, которые шокируют и подавляют деятельность левого полушария мозга). Суфизм и хасидизм (также, как и дзэн) используют притчи, которые побуждают адепта пересмотреть свои устоявшиеся взгляды на мир. Для христианства основным средством пробуждения является покаяние. Фармакологические методы используются, например, в учении Карлоса Кастанеды, испытавшем влияние шаманизма.

В целом мистические психопрактики условно делятся на подготовительный и основной этапы. К подготовительному этапу относятся методы дисциплинарного аскетизма и психосоматических упражнений. Дисциплинарный аскетизм направлен на воспитание воли и подразумевает затворничество, безбрачие, бедность, пост, разнообразные виды молчания, ограничения в передвижении, психологический аскетизм (добровольное переживание неприятных психических состояний). Психосоматические упражнения связаны с активным использованием соматического (телесного) фактора. К ним относятся статические позы, специальные движения, упражнения для правильного дыхания, диеты, танцы, пение, сексуальные практики и пр.

И все же основой и вершиной всех мистических психопрактик считаются искусство медитации и молитвы, направленные на трансформацию сознания и личности адепта. С помощью психопрактик происходит постепенное освобождение волевой, ментальной и эмоционально-чувственной сфер психической жизни человека от тирании Эго.

6. Конечной целью мистической практики утверждается „единение” с Абсолютом и качественная трансформация психической жизни человека, Мистический опыт является трансэгоцентрическим („тем, что преодолевает Его”) и сопровождается опытом мистического света.

В мистических учениях подчеркивается, что основной целью является „освобождение” человека от материального мира путем мистического контакта с миром духовного Абсолюта, который является источником счастья и блага, единства и целостности. Шанкарачарья писал: „Так как „я” нечто другое, чем чувство, то боль, гнев, ненависть и страх не мои, выше всякой жизнедеятельности, осязания и размышления стоит чистая Самость”. „Познанием истины (действительности) познается Вечный. Это есть бытие, сознание, бесподобное блаженство” [12, с. 170; 174].

„Единение” с Абсолютом приводит к идеальному состоянию „святости”, „просветления”, „озарения”, „освобождения”, „пробуждения”. Человек приобретает совершенное знание конечной реальности, которое сравнивается со Светом. Суфий ал-Хаким ат-Тирмизи отмечал, что „Бог поместил в сердце знание Себя, и сердце зажглось Божьим Светом. В этом свете видят глаза сердца... Светильник Божественного Света – в сердцах тех, кто уверовал в Единство Бога” [5, с. 97]. Таким образом, мистическое познание Абсолюта сопровождается опытом мистического света.

Основными атрибутами просветленного сознания являются: *вера у реальность Абсолюта, любовь к Абсолюту, блаженство и покой, приобретение мистических даров, которые вызваны преодолением пространственных и временных ограничений.* Следствием этого являются те сверхъестественные психические возможности, которые позволяют мистика творить разнообразные чудеса: пророчество, ясновидение, лечение больных и прочее.

Таким образом, на основании проведенного исследования предлагаются следующие определения:

Культура является человеческим способом освоения мира с целью познания этого мира и приспособления к нему, в процессе которого человек подвергается определенной «обработке», вырабатывая определенные цели, идеалы, правила жизни.

Мистика это „единение” адепта с абсолютной реальностью, результатом которого является познание Абсолюта и качественная трансформация психической жизни человека (просветление, святость, пробуждение).

Мистическая культура является совокупностью теоретических идей, положений и практических методов достижения «единения» адепта с Абсолютом. В каждой культуре существует группа людей,

которая осуществляет «обработку», «возделывание» своей личности или сознания с целью познания абсолютной реальности.

Предлагаем классификацию универсальных особенностей мистической культуры, в основе которой следующие теоретические и практические положения: 1. Существует абсолютная духовная реальность, но отрицается возможность говорить об Абсолюте положительно (отрицательное или апофатическое богословие). 2. Человек одновременно принадлежит миру духовного Абсолюта и миру материальных (феноменальных) вещей, что способствует формированию двух форм сознания – эгоцентрического и просветленного. 3. Эгоцентрическое сознание является основным источником страданий человека. 4. Страдания являются стимулом духовного развития человека. 5. Основной целью мистика является преодоление эгоцентрического сознания с помощью психопрактик. 6. Конечной целью мистической практики утверждается „единение” с Абсолютом и качественная трансформация психической жизни человека. Мистический опыт является трансэгоцентрическим („тем, что преодолевает Его”) и сопровождается опытом мистического света.

Источники и литература:

1. Булгаков С. Н. Свет невечерний : Созерцания и умозрения. / Сергей Николаевич Булгаков. – М. : Республика, 1994. – 415 с. – (Мыслители XX века).
2. Гуревич П. С. Культурология : учеб. пособие. / Павел Семенович Гуревич. – М. : Знание, 1996. – 288 с.
3. Джемс В. Многообразие религиозного опыта. / Вильям Джемс; [репринт. изд.]. – СПб.: «Андреев и сыновья», 1993. – 418 с. – вых. д. ориг. : М. : Тов-во тип. А. И. Мамонтова, 1910. – (Серия эзотерической литературы «Свет на пути»).
4. Святой Ефрем Сирий. Духовные наставления. / Ефрем Сирий. – М. : Сретенский монастырь ; «Новая книга» ; «Ковчег», 1998. – 304 с. – (Избранные творения Святых Отцов).
5. Из реки речений : Высказывания суфийских наставников. / [сост. и пер. Л.Тираспольского]. – М. : Амрита-Русь, 2004. – 160 с. – («Мудрость суфиев»).
6. Кимелев Ю. А. Современная западная философия религии. / Юрий Анатольевич Кимелев. – М. : Мысль, 1989. – 285, [1] с.
7. Рам Дасс. Зерно на мельницу // Лилли Дж. Центр циклона. Рам Дасс. Зерно на мельницу. / Рам Дасс ; [перераб. анонимного пер. И.Старых]. – К.: «София», 1993. – С.183 – 319.
8. Смелзер Н. Социология. / Нейл Смелзер ; [пер. с англ., ред. В. Я. Ядова]. – М. : Феникс, 1994. – 688 с.
9. Торчинов Е. А. Религии мира : опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния. (1.160 kb). [Электронный ресурс]. / Евгений Александрович Торчинов. – СПб. : Центр «Петербургское востоковедение», 1998. – Библиотека Фонда содействия развитию психической культуры (Киев). – Режим доступа к библиотеке : <http://psylib.org.ua/books/torch01/index.htm>
10. Сафронов А. Г. Религиозные психопрактики в истории культуры : монография. / Андрей Григорьевич Сафронов. – Х. : ХГАК, 2004. – 304 с.
11. Хаксли О. Вечная философия. / Олдос Хаксли ; [пер. с англ. О. О. Чистяков]. – М. : «Рефл-бук», К. : «Ваклер», 1997. – 336 с. – (серия «Созвездия мудрости»).
12. Шри Шанкара Чарья. «Атма Бодха». // Путь Шивы : (антология древнеиндийских классических текстов). / [сост. Стрельцов К. Г., Русских Н. П., пер. с санскрит. Ригин А.]. – К. : Б. И., 1994. – С. 166 – 174.
13. Stace W. T. *Mysticism and Philosophy*. – London : Macmillan, 1961. – 349 p.
14. Streng Fr. *Language and Mystical Awareness*. // *Mysticism and Philosophical Analysis*. – London, 1978. – P. 141 – 169.